

Если люди для меня стали практически открытой книгой, то два существа напротив...

Допустим, это была такая же открытая книга, но вместо нормальной книги на английском мне подсунули какой-то философский трактат на древнекитайском. Абсолютно новый опыт, состоящий из какофонии чего-то непонятного, странного, не «враждебного», но просто чуждого.

Где красно-розовая жижа, именующая себе Редди, смогла изучить и понять людей, в какой-то мере надев на себя какие-то базовые человеческие характеристики, действительно разобравшись в них, эти два создания... они просто имитировали всё, что они делали. Крайне топорно, нереалистично. Вживую это было ещё очевиднее, чем через экран.

Единственное, что у меня получалось вычленивать из этой жуткой какофонии — мне не желали зла и были даже дружелюбны. Но это лишь вопрос человеческой интерпретации. С таким же успехом они, не желая мне зла, жестоко убьют меня, сожрут потроха и отправят мою гнилую душу куда-то в самые недра океана. Даже люди на любую чернуху могут найти сотни оправданий и даже поверить в них, так что говорить про существ, которые вообще никогда людьми не были?

Твари в океане рождаются не только из людей.

— Мы так рады пообщаться с тобой вживую, Феликс!

Фальшиво улыбающийся Джон подошёл ко мне и крепко пожал руку. На меня словно смотрела живая кукла.

— Так рады, так рады!

— Мы твои большие поклонники!

— Для нас это огромная честь, Феликс!

Подбежавшая Бритни тут же меня обняла, словно я был её дальним любимым родственником, решившим спустя долгое время нанести ей визит. Её объятия были холодными и какими-то дёрганными. Я не чувствовал её дыхания.

— Что вы забыли в моей комнате и зачем переоборудовали её в студию?

«Босс, на вашем месте я бы был с ними осторожнее, — явно почувствовав угрозу, заговорил у меня в голове голос Редди, ползающий по моему телу в ожидании заварушки. — Они никак не пахнут, я не чувствую их физической формы. Их здесь нет».

Но они есть. Уже своими сверхчувствами я могу это сказать. Либо, во всяком случае, то, что может что-то испытывать и транслировать это.

«Не учитывая определённые моменты, эта ведущая выглядит очень ничего, Мистер Фишер, — неуверенно заметила извращённая сущность у меня в голове. — Она как раз блондинка, должна быть в вашем вкусе, уж в этом я разбираюсь! Если хотите, с вашего позволения, ночью я могу насладиться вам очень приятный сон».

В одной из параллельных ветвей я громко выругался.

Святая Мария, эта грёбаная телепатия мне уже не кажется такой удобной. У меня скорее

отвалится, чем я рискну что-то даже во сне совать в эту страшную хероту.

Мой деловой вопрос немного сбавил обороты знакомства. Тяжело передать всю обиду художника-любителя, чьи личные шедевры вновь куда-то смело. Новое-старое жилище в Реинвелле выглядело таким же, как и в Стивенс(Мэри)-Пойнте, словно его перенесли сочетанием клавиш «CTRL X + CTRL V», за исключением того, что все мои рисунки теней тени от тени исчезли.

На этом плохие новости не заканчиваются. Конкретно сейчас в моей комнате в принципе не осталось ничего моего. Когда я говорю студия — я имею в виду именно студию. Стены, пол, потолок, специальное освещение, оборудование, звуки, даже запахи — это была самая обычная телевизионная студия двух ведущих.

Если мне потом это нужно будет самому всё восстанавливать, в том числе играть с размерами пространства, я спущу на них какую-нибудь тварь океана. Представляю себе реакцию родителей, если они зайдут сюда. Их скафандр не просто разобьётся, а сам аккуратно с них слезет и отправится в кругосветное путешествие, пожелав маман и отцу удачи в свободном плавании.

— Мы снимали выпуск для нашего шоу, — как ни в чём не бывало ответили ведущие, продолжая широко улыбаться. — Наши дорогие зрители не могли ждать.

— Вы не могли сделать этот выпуск где-то за пределами моего дома?

Ведущие улыбнулись ещё шире.

— Мы так сильно хотели встретиться с тобой, — хохотнул Джон, попытавшись показать на лице нечто похожее на извинение. — Иногда фанатам так тяжело сдерживать свои эмоции, Феликс. Чуть не забыл! Можно автограф?

— И мне!

Игнорируя удивление на моём лице, ведущие достали свои записные книжки, протянув их мне. Я какое-то время стоял в ступоре, после чего решил действовать по старинке. В конце концов, я дитя американского общества. Истинный ариец. Насрать, кто и что они там, у меня тут и так проблемы уровня «Левиафан» маячат, сука. В последнее время произошло слишком много дерьма.

Некоторые мои вариации не выдержали и совсем по-детски закричали:

— Моя мазня, я так старался их изобразить, душу вкладывал, и тут опять всё исчезло!!!

Я навёл ружьё на две страшные рожи, чувствуя, как на моё лицо вылезла сумасшедшая улыбка.

«Босс, это бесполезно!»

Это мы ещё, сука, посмотрим.

— Откуда вы меня знаете, кто вы такие, зачем вы мне помогали, как вы связаны с Немоем и связаны ли вы с Мистером Стивенсоном. Нет! Как вы связаны и с ним тоже! Если вы сейчас же не начнёте говорить со мной человеческим языком, то, во имя всех Тёмных Богов океана, я вам покажу, что делает настоящий американец, когда к нему в дом приходят какие-то ублюдки. И

верните, чёрт возьми, мою комнату!

Джон и Бритни какое-то время смотрели на ружьё, прикидывая что-то в своих инопланетно-вселенских мозгах, выразив на лицах фальшивое удивление.

— Это совсем не романтично...

— Ты полностью права, Бритни...

Джон щелкнул пальцами. Пространство на миг вспыхнуло психической энергией, после чего мы вновь оказались в моей комнате. На моём лице не дрогнул ни один мускул. Попробуй сейчас так щелкнуть пальцами, и моя голова могла бы взорваться, словно тот арбуз.

Грёбанные чудовища.

— Можешь опустить ружьё, Феликс, — попытался расстроенно вздохнуть Джон. Неудачно. — Мы не станем от тебя ничего скрывать.

— Мы просто попытались устроить приветственную вечеринку! — воскликнула Бритни. — Люди же любят, когда на работе коллеги встречают так новичков, не так ли, Джон?

— Конечно, Бритни!

«Они же совсем ничего не понимают... — прошептал возбуждённый интеллигентный голос у меня в голове. — Вы можете сказать им, что вечеринки проводят без одежды».

Телепатия — это проклятье.

Приветственную вечеринку? Работа? Чувствуя, как моя бровь начинает дёргаться, а голова болеть, я убрал ружьё.

— Давайте с самого начала...

Изначально я был уверен в том, что они узнали про меня от Мистера Стивенсона. В конце концов, до этого по ветвям реальности мне прыгать не приходилось, лишь с подачи старого ублюдка, помогавшего мне с переездом в иную вселенную. Где полноценная ветвь представляла собой абсолютно иной ход вещей, маленькая веточка, по которым я прыгал, представляла собой, в сущности, одну ветвь.

И как тогда они могли знать про меня? Как заявили фальшивые ведущие, они стали моими поклонниками ещё в так называемой «Бездне».

— Бездна? — криво ухмыльнулся я. — Вы сами сотворили своё несчастье, прозвав его «Бездной». Как вы могли про меня узнать в океане?

В чуждых моему разуму эмоциях существ точно промелькнула какая-то непонятная мне вспышка. Мои слова, что удивительно, дошли до них.

— Лишь следствие, а не причина, Мистер Фишер, — хохотнул Джон. — Даже в Бездне ходят слухи.

— В этом есть какая-то романтика, — насквозь фальшиво прошептала Бритни, вытирая платком слёзы. — Я так взволнована происходящим, Джон!

— И не говори, Бритни!

Я потёр переносицу.

— Продолжайте.

Сколько я пробыл в океане прежде, чем я оказался на мнимой суше? Не знаю. Период пребывания на глубинах океана для меня оказался крайне размытым. В моей памяти хватает разных дыр, особенно первые мгновения... месяцы... годы пребывания на дне. Когда каждая твоя мысль получает вес, когда все твои желания могут воплотиться, когда повсюду обитают существа, которые обладают точно такой же властью, что и ты...

В такие моменты приходит понимание, что единственная причина, почему я не сошёл с ума в океане, заключается в том, что я сошёл. Отдался своим мыслям и желаниям без остатка, утонув в них так сильно, что оказался на нулевой глубине.

Я был настолько жалким слабовольным уродом, что это признал даже океан.

Что я мог сотворить такого, поглощённый безумием, раз об этом могли услышать какие-то твари вообще из иной вселенной? К сожалению, внятного ответа получить не удалось. Существа напротив меня будто не понимали меня. Как бы я не пытался сформулировать вопрос — они словно не слышали меня. Либо я не слышал их ответ.

При этом каким-то шестым чувством я понимал, что это не тот вопрос, который сейчас нужно задавать. Будто из глубин сознания что-то рвалось, тени тени от теней друзей мягко останавливали меня. Мне нельзя было быть нормальным, но и вновь погрузиться в полное безумие нельзя. Как и говорил Мистер Стивенсон, нужно было уметь держать баланс.

И я, в принципе, был согласен с этим.

Ответ на второй вопрос по поводу происхождения тварей последовал из первого ответа: они родились в океане. Просто напомним: метафизический океан огромен. В нём не только оказываются разумные существа из иных миров, но и рождаются коренные жители, будь то из желаний павших в океан, коллективных мыслей, намерений. Можно придумать всё что угодно и всё окажется правдой, ведь рамок и границ не существует.

Помогали же они мне не только потому, что по какой-то причине были моими поклонниками, но и потому, что мы преследовали одну и ту же цель. Ведь ублюдки, по каким-то своим странным соображениям превратившие мою комнату в студию, незримо защищали Немое.

— Люди называют нас «Хранителями Сна».

— Значит, и ты теперь хранитель, Феликс! — похлопала в ладоши Бритни.

— Нам как раз не хватало настоящего оператора! Ты же умеешь управляться с камерой, Феликс?

Этих тварей приходилось очень внимательно слушать, фильтруя действительно ценную информацию от остального бреда, что они несли. В любом случае, кажется, они действительно прикладывали максимум усилий, чтобы как можно доступнее донести мне свои мотивы.

Самое интересное начинается, когда мы переходим к следующему вопросу по поводу Немое и, как ни странно, Мистера Стивенсона.

— Наш самый дорогой зритель помог нам увидеть мир, — мечтательно прикрыла глаза Бритни.
— В обмен попросив нас стать теми, кто будет хранить сон Бога. Мы не могли отказаться!

Джон вытер неожиданно прокатившуюся по лицу слезу, словно погружаясь в далёкие воспоминания, полные трудностей и испытаний.

— Мы так хотели работать на телевидение! Но когда мы только оказались в этом мире, то его не существовало! Мы ждали тысячи лет! Всё это время мы были несчастны...

— Какое ужасное время, совсем не романтическое! — воскликнула Бритни.

— А ты помнишь наше первое настоящее фото с одним из воплощений нашего дорогого Немое?

— Конечно, помню, Джон!

Ведущие, вновь натянув на лица свои уродливые гротескные широкие улыбки, протянули мне какую-то старую фотографию. Взяв её, я с удивлением увидел уже знакомых ведущих в одежде девятнадцатого века, стоявших рядом с каким-то усатым серьёзным мужчиной со светлыми волосами, выглядывающими из-под шляпы. Меня искренне удивляло, как этот человек игнорировал ничего не выражающие взгляды существ рядом с собой.

— Это Немое?

— Одно из многочисленных воплощений, — кивнул Джон.

В голове словно что-то щёлкнуло. Вот и ещё одна загадка разгадана. И про так называемые «Циклы», и про «Сон Бога». Стало страшно от того, насколько же коварную тюрьму придумал старый ублюдок для Тёмного Бога. Он буквально организовал в одном конкретном мире для этой твари полноценный цикл реинкарнации!

— Я помню это так, словно это было вчера, Джон. Я тогда так волновалась! Получилась ли я хорошо на этой фотографии?

— Конечно, Бритни! Ты всегда хорошо выглядишь, ха-ха!

— Ха-ха-ха, спасибо, Джон!

— Конечно, Бритни!

— Последняя сотня лет оказалась для нас самой насыщенной на впечатления, Феликс.

— Самой-самой, Феликс!

Чуждые эмоции существ впервые оказались настолько сильными, что меня чуть не вывернуло. Их гротескные лица от «счастья» начало выкручивать так, что у нормальных людей бы уже разорвались лица. В какой-то момент моя психика всё-таки не выдержала и одна из моих копий прострелила голову этим тварям, расплескав по всей комнате их мозги.

И пусть веточка, в которой это произошло, никогда не существовала...

Это не было аргументом для тварей передо мной. Казалось, между реальностями прошла

тончайшая волна психической энергии.

— Мы не хотели тебя расстраивать, Феликс! — воскликнула Бритни, неожиданно схватив меня крепко за руку. — Мы сказали что-то не то? Моя простреленная голова выглядела совсем не романтично!

— Бритни права, — кивнул Джон, выразив на лице фальшивое удивление. — Мы сделали что-то не так?

Я задумчиво облокотился на ружьё.

Получается, им даже голову не получится прострелить так, чтобы они об этом не узнали. Святая Мария, как я тогда буду выдерживать их?

— Чистая случайность.

Фальшивые ведущие скорчили нечто похожее на удивление, после чего натянули на лица нечто отдалённо похожее на облегчение.

— Вот как. Мы рады.

— Даже в смерти есть своя романтика, — прошептала мечтательно Бритни.

— И не говори, Бритни!

Я какое-то время смотрел на этих уродцев, после чего устало потёр виски.

— Если вы охраняете сон Немое, то почему не остановили «Искажающую Истории»? Почему не помогаете людям сохранить «нормальность» мира?

Достал из воздуха жестом волшебника ручку, принявшую форму кисти. Ведущие даже корчиться никак не стали: их взгляд на дар был просто никаким.

— Мы предупреждали.

— Он не слушал.

Чистая констатация.

— Вы не ответили.

Бритни и Джон сделали вид, что мой вопрос поставил их в тупик.

— Немое, — непонятно ответил Джон, разведя руки.

— Так просто должно быть! — воскликнула Бритни. — Но будет хорошо, если мы сможем иногда говорить с людьми через тебя.

— Возможно, наше шоу даже покажут в прямом эфире! Мы подготовили столько интересных фактов и историй!

— Когда-нибудь, Джон! — фальшиво вздохнула Бритни. — Это так волнительно, так волнительно!

— Ты права, Бритни! — хохотнул Джон.

Если их шоу когда-нибудь покажут в прямом эфире, то добрая половина населения Америки лишится своих скафандров и этот многострадальный мир будет ожидать забвение. Первый раз, что ли? Думаю, Мистер Стивенсон, когда отлавливал этих тварей, понимал, что если их не ограничить, то они сами легко уничтожат эту ветвь, и даже не поймут, как это сделали.

На этом наш разговор как-то сам собой начал закругляться. Фальшивые ведущие, опуская ахинею, вполне доступно донесли до меня нынешний ход вещей и наши будущие отношения. Не то чтобы я был от них счастлив, но особого выбора у меня всё равно не было.

К сожалению, про так называемые автографы не забыли.

— Последний вопрос, — взял я книжечки в руки, лениво оставляя прямо кистью свои инициалы. — Вы должны были знать, что я приду. Когда?

Нацепившие на лица гротескные широкие улыбки ведущие с напускной благодарностью приняли книжечки.

— Мистер Стивенсон в самую первую встречу нам сказал, что поможет нам, — неопределённо ответил Джон.

— Он наш самый-самый дорогой зритель! Как и ты, Феликс! — ожидаемо добавила Бритни.

— Нам уже нужно уходить, Феликс, — изобразил скорбь на лице Джон. — У нас много работы.

— Колыбель стала слишком заметной, — изобразила скорбь на лице Бритни. — Космос вдруг стал таким шумным! График нашего шоу придётся из-за этого перенести, это так ужасно! Мы очень рассчитываем на тебя. Ты же сможешь спеть Богу колыбель на языке жестов?

— А потом мы вместе снимем замечательное шоу, — хлопнул в ладоши Джон.

Вместе с этим хлопком оба ведущих исчезли, словно их здесь и не было никогда. А я...

Я же вдруг вспомнил, что так и не узнал нынешнюю личность Тёмного Бога. Когда же я попытался откатиться назад...

Ведущих всё равно уже не было. Зато вместо них лежала старая фотография, на которой были запечатлены три существа. И если ведущие у меня особого интереса не вызвали, то человек, с серьёзным видом сидящий на стуле...

На секунде мне показалось, будто лица на фотографиях начали расплываться.

По моей спине прошли мурашки.

«Может ли быть так, Мистер Фишер, что вам повезло и в этом воплощении это существо стало женщиной?» — невзначай поинтересовался голос у меня в голове.

Я громко выругался.

Кто-нибудь, заберите у меня эту грёбаную телепатию.